

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

**КАРАКАЛПАКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ БЕРДАХА**

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Принципы создания образа Петра Первого в романе
Алексея Николаевича Толстого «Петр Первый»**

Выполнил: студент 4го курса направления
«Филология и обучение языкам» (русский
язык) Досбергенов А. Б.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

проф. Хван Л. Б.

Выпускная квалификационная работа прошла предварительную защиту на кафедре русского языка и литературы. Протокол №_ УМС от «_» мая 2018 г.

НУКУС - 2018 г.

ДОПУСКАЕТСЯ К ЗАЩИТЕ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА:

Декан факультета:

доц. Курбанбаев Дж. А.

Зав. кафедрой:

доц. Худайбергенова У. К.

Научный руководитель:

проф. Хван Л. Б.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГАК:

По решению Государственной Аттестационной комиссии выпускную квалификационную работу Досбергенов А. Б. по теме: «Принципы создания образа Петра Первого в романе Алексея Николаевича Толстого «Петр Первый». оценить на «__» (_____).

Секретарь ГАК:

Хошмуратова И.П.

«__» _____ 2018 г.

**КАРАКАЛПАКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени БЕРДАХА**

Факультет:	Иностранных языков
Кафедра:	Русского языка и литературы
Учебный год:	2017-2018
Студент:	Досбергенов А. Б.
Научный руководитель:	проф. Хван Л. Б.

Тема выпускной квалификационной работы:

**«Принципы создания образа Петра Первого в романе
Алексея Николаевича Толстого «Петр Первый».**

Авторская аннотация.

Научная новизна определяется нашей попыткой выразить личностное отношение к избранной нами теме, определить новаторство писателя в создании образа Петра Первого.

Объектом исследования Принципы создания образа Петра Первого.

Цель исследования – раскрыть основные приемы создания образа Петра Первого, определить особенности его поэтики.

Задачи исследования:

1. Изучили литературу по избранной теме с целью определения состояния изучения этой темы в современной науке;
2. Проанализировали содержание романа, его тематику, проблематику;

3. Определили и раскрыли принципы создания образа Петра Первого.
4. Рассмотрели особенности поэтики (языка) романа А. Толстого «Петр Первый»

Структура работы: работа состоит из введения, из двух глав, каждая глава из двух под-глав, заключения и список использованной литературы.

Выводы: Проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы. Алексей Николаевич Толстой один из известных писателей, сумевший сказать свое слово об истории России, раскрыть «смуту в думах, в чувствах русских людей», судьбу русской интеллигенции, утвердить величие русского народа, красоту русской души. «Весь «Петр Первый», как подчеркивают Толстоведы - это стихия не одних жестов, а величественных деяний грандиозного и закономерного, не случайного сдвига всей России, прорыва к своей новой судьбе».

Научный руководитель:

проф. Хван Л. Б.

Студент:

Досбергенов А. Б.

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение.....	3
ГЛАВА I. «Жизненный и творческий путь А.Н Толстого».	
1.1. Биография и творческий путь А. Толстого.....	8
1.2.Художественный мир романаА. Толстого «Петр Первый».....	13
ГЛАВА II Поэтика романа А. Толстого «Петр Первый».	
2.1. Принципы создания образа Петра Первого.....	20
2.2. Особенности языка романа «Петр Первый».....	30
Заключение.....	41
Список использованной литературы.....	44

ВВЕДЕНИЕ

Алексей Николаевич Толстой один из известных писателей, сумевший сказать свое слово об истории России, раскрыть «смуту в думах, в чувствах русских людей», судьбу русской интеллигенции, утвердить величие русского народа, красоту русской души.

Художественным достижением русской литературы, по праву является, роман А. Толстого «Петр Первый», над которым писатель работал 15 лет, начиная с (1930 по 1945) предысторией которого служит рассказ «День Петра» (1918).

Следует отметить, что в создании образа Петра Первого А.Н. Толстой опирался на произведения Ломоносова, Тредиаковского, Сумарокова, Державина, Пушкина.

Традиции Ломоносова, Державина, Пушкина помогли А. Толстому проявить художественное мастерство в создании образов России Петра Первого.

«Весь «Петр Первый», как подчеркивают Толстовееды - это стихия не одних жестов, а величественных деяний грандиозного и закономерного, не случайного сдвига всей России, прорыва к своей новой судьбе».¹

Характерным примером этого является высказывание Ю.Лотмана: «...И если нынешние критики Петра порой утверждают, что судьба России сложилась бы более счастливо без этой государственности, то вряд ли найдется человек, который хотел бы представить себе русскую историю без Пушкина и Достоевского, А. Толстого и Тютчева...»².

О значимости романа А. Толстого «Петр Первый» свидетельствуют исследования ученых. Особую ценность в постижении творческого мастерства А. Толстого в создании романа «Петр Первый» представляет работы ряда ученых и его современников как А. В. Алпатова, Н. Тихонова, М. И. Свердлова, С. А. Серова, С. Ф. Платонова и др.

¹Алпатов А. В. Творчество А. Н. Толстого. М: Учпедгиз, 1956. - С. 117.

²Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Отзвуки концепции Москва третий Рим в идеологии Петра Великого // Художественный язык средневековья /В. А. Карпушкин/, - М: Наука, 1982. - С. 236-250.

Следует отметить что Н. Тихонов в своей статье «Писатель великого народа» отмечает, что А.Н Толстой: «имел добрый талант. Он не мучил людей страшными сомнениями, не вел их на край психологических пропастей, не проповедовал отчаяния. Он имел веселый талант, полный веры в человечество. Он проходил через самые мрачные картины прошлого с высоко поднятой головой человека, уверенного в прекрасном будущем своего народа. Оттого не мраком и холодом веет от жестокой и грозной Петровской эпохи, а предвосхищением новых дней еще небывалого расцвета».

Роман Алексея Николаевича Толстого «Петр Первый» повествует о далекой эпохе конца XVII — начала XVIII веков, которая по праву осталась в русской истории как петровская. Этим обусловлен жанр произведения. Роман «Петр Первый» - это исторический роман, эпопея о русской нации в решающий момент ее становления. Обилие действующих лиц, исторических и вымышленных, многоплановость композиции, свободная, порой резкая смена событий, изображение общего, главного, государственного через частное, эпичность стиля, мастерство лепки образов, оптимистическое звучание превратили этот роман в монументальное, подлинно эпическое произведение.¹ Работа автора над романом продолжалась 15 лет: с 1930 по 1945 год.

Эпоха Петра более двух веков волновала воображение деятелей искусства. Она воплотилась в поэзии, прозе, живописи, музыке, сценическом искусстве. Авторы произведений о петровской эпохе, каждый по-своему, выразили понимание одного из сложнейших этапов русской истории. Алексея Толстого «увлекало ощущение полноты «непричесанной» и творческой силы той жизни, когда с особенной яркостью раскрывался русский характер».²

¹Алпатов А. В. Алексей Толстой мастер исторического романа. - М: Советский писатель, 1958. - С. 24.

²Алпатов А. В. Алексей Толстой мастер исторического романа. - М: Советский писатель, 1958. - С. 83.

Эпоха петровских преобразований была не только объектом политической мысли, она явилась одновременно начальным этапом в развитии петровской темы в литературе. Прославление Петра Первого занял особое место в литературе первой четверти века. Как пишет в своем диссертационном исследовании С.А. Мезин, «сам Петр I и его сподвижники — П.П. Шафиров, Ф. Прокопович и др. — стояли у истоков этой литературы, стремясь создать о реформах благоприятное общественное мнение в России и за ее пределами. Авторы того времени высказывались о месте преобразований в истории страны и дали собственное политическое и историческое обоснование действиям Петра». В то же время нельзя не обратить внимание и на тот факт, что еще при жизни великого императора разгорались споры относительно его личности и его тактики ведения государственного дела. Проблемы видны уже в начале XVIII века. В трудах Г.Ф. Миллера, Ф.О. Туманского, И.И. Голикова и других можно найти заметки библиографического характера, посвященные в описании и оценки дел Петра Первого.

Немалый интерес представляет мысль В.А. Чалмаева, С.Зинина о том что в романе А. Толстого «Петр Первый» «образ России и Петр Первый воссозданы в их драматическом единстве, акцентируя внимание на «антицарственности» Петра его простоте связи с народом.»¹

Вместе с тем анализ существующей литературы, посвященной роману «Петр Первый» А.Н. Толстого, свидетельствует, что большинство исследователей основное внимание уделяют анализу таких аспектов как «Петр Первый и его эпоха», «Петр Первый и народ», «Реформы Петра Первого» и т.д. Однако пока еще недостаточно исследована проблема, связанная с рассмотрением принципов создания образа Петра Первого. Между тем, в создании образа Петра Первого проявилось новаторство писателя, его мастерство в создании исторического романа.

¹Чалмаев В.А. Зинин С.А. Русская литература XX-века. М.2006г. С.36.

Отсюда, принимая во внимание значимость романа «Петр Первый», ценностным центром которого является образ Петра Первого, мы, в качестве темы выпускной квалификационной работы избрали : « Принципы создания образа Петра Первого в романе А. Н. Толстого « Петр Первый»

Цель работы: раскрыть основные приемы создания образа Петра Первого, определить особенности его поэтики.

Для достижения этой цели мы решали такие задачи:

- Изучили литературу по избранной теме с целью определения состояния изучения этой темы в современной науке:
- Проанализировали содержание романа, его тематику, проблематику;
- Определили и раскрыли принципы создания образа Петра Первого.
- Рассмотрели особенности поэтики (языка) романа А. Толстого «Петр Первый»

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в работе раскрывается сущность понятия « исторический роман», характеризуются основные свойства стиля писателя.

Практическая значимость. Работа может быть использована в процессе изучения жизни и творчества А. Толстого в школах и в вузах.

Новизна исследования определяется нашей попыткой выразить личностное отношение к избранной нами теме, определить новаторство писателя в создании образа Петра Первого.

Методологическую основу исследования составляют труды известных литературоведов. М.Бахтина, Д.Лихачева, Ю. Лотмана и других, а также Толстоведов: А. В. Алпатова, Н. Тихонова, Серова С.А, Свердловва М.И, Платонова С.Ф. и др.

Предмет исследования- Русская литература XX-века

Объект исследования- Принципы создания образа Петра Первого.

Методы исследования: Биографический, Аналогия, анализ, синтез.

Анализ романа «Петр Первый», изучение литературы, посвященной этому произведению, помогло нам определить структуру работы. Работа

состоит из введения, двух глав, каждая глава включает по два раздела и заключение.

Во введении дается обзор литературы, посвященной роману «Петр 1» А. Толстого, обосновывается выбор темы, определяются цель работы, теоретическая, практическая значимость, новизна, предмет, объект, методы исследования.

ГЛАВА: «Жизненный и творческий путь А.Н Толстого. Она включает два раздела»:

- 1.1. Биография и творческий путь А. Толстого
- 1.2. Художественный мир романа «Петр Первый» А. Толстого

В ней рассматриваются основные вехи жизни и творчества Толстого, определяется место романа «Петр Первый» в творчестве писателя и в целом в русской литературе, раскрывается художественный мир романа «Петр Первый».

II-ГЛАВА: «Поэтика романа А. Толстого «Петр Первый». Также состоит из двух разделов:

- 2.1. Принципы создания образа Петра Первого.
- 2.2. Особенности языка романа «Петр Первый»

В заключении даны выводы

ГЛАВА I. «Жизненный и творческий путь А.Н Толстого»

1.1. Биография и творческий путь А. Толстого

Граф Алексей Николаевич Толстой – русский и советский писатель, общественный деятель из рода Толстых. Родился в январе 1883 года в городе Николаевске Самарской губернии. Детство автора «Хождения по мукам» и «Петр Первый» прошло в имении обедневшего помещика, служившего в земской управе, Алексея Бострома на хуторе Сосновка неподалеку от Самары.

Кто был генетическим отцом Алексея Толстого – спорят и сегодня. Мама писателя Александра Леонтьевна Тургенева, женщина образованная и не чуждая писательству, ушла от мужа – богатого самарского помещика, офицера лейб-гвардии гусарского полка и графа Николая Александровича Толстого, будучи беременной к помещику Алексею Бострому- либералу и наследнику "шестидесятников". Биографы и современники Алексея Толстого называли отцом писателя помещика Бострома. До 13 лет прозаик носил его фамилию и считал родным отцом. Замуж за Алексея Бострома Александра Леонтьевна так и не вышла: не позволила церковь. Когда Алеша повзрослел, мать начала 4-летнюю тяжбу, желая вернуть сыну графский титул, фамилию и отчество первого мужа. Тяжба завершилась к 17-летию Алексея Николаевича: в 1901 году он стал графом Толстым, не зная человека, чье отчество и фамилия ему достались.

Любовь к литературе и писательству привила Алексею Толстому мама, внучатая племянница Николая Тургенева. Первоначальное образование А. Толстой получил дома. Но в 1897 году семья переехала в Самару, где Толстой стал студентом реального училища. В 1901 году он продолжил образование в Петербурге, поступив на факультет механики Технологического института. Первый рассказ «Старая башня» появился после поездки на Урал, куда студента отправили на практику. Полтора месяца Алексей Толстой жил в старинном Невьянске, где собирал легенды,

исторические сведения о крае и его достопримечательностях, в том числе о Невьянской наклонной башне.

В 1907 году Алексей Николаевич оставил институт и посвятил себя писательству. По словам Толстого он «напал на свою тему», подсказанную рассказами матери и родственников: это был уходящий мир дворянства, представителей которого литератор назвал «чужаками красочными и нелепыми».

На раннее творчество А. Толстого оказал влияние М. Волошин, который в те годы был с ним дружен. Сборник повестей и рассказов «Заволжье» критики, в числе которых Максим Горький, приняли благожелательно, но Алексей Толстой остался недоволен результатом, назвав себя «неучем и дилетантом».

В студенческие годы Толстой под влиянием Алексея Ремизова взялся за совершенствование языка. Богатейшим материалом оказались старинные сказки, фольклор, сочинения Аввакума и судебные акты XVII века. Вскоре появились «Сорочьи сказки» и второй (последний) поэтический сборник «За синими реками».

Больше стихов Алексей Толстой не писал. Зато рассказы, сказки, повести и романы рождались в огромном количестве – литератор трудился, не покладая рук, удивляя коллег невероятной работоспособностью. В 1911-м он написал роман «Две жизни», в следующем году появился роман «Хромой барин», потом повесть «За стилем» и рассказы. Пьесы Толстого ставили в столичном Малом театре. При этом литератор успевал посещать вечеринки, вернисажи, салоны и все театральные премьеры.

Первая мировая война сделала Алексея Толстого военным корреспондентом: он писал фронтовые очерки для газеты «Русские ведомости», побывал во Франции и Британии. В 1915-16 годы появились рассказы «На горе», «Под водой», «Прекрасная дама». О драматургии писатель тоже не забывал – в 1916-м вышли комедии «Нечистая сила» и «Касатка».

Революционные события октября 1917 года Алексей Толстой принял настороженно. Октябрьский переворот рушит его идиллические надежды: гибнут два его родных брата, расстреляны дядья, несколько родственников умирают от голода и болезней. «Физически возненавидев большевиков» как виновников смуты, летом в 1918- он перевез семью в Одессу, спасаясь от большевиков. В южном городе появилась повесть «Граф Калиостро» и комедия «Любовь – книга золотая».

Из Одессы семейство Толстых эмигрировало в Константинополь, затем в Париж. На работоспособности писателя переезд не отразился: Алексей Толстой по-прежнему трудился, не разгибая спины. Во Франции родилась повесть «Детство Никиты» и первая часть трилогии «Хождение по мукам».

Жизнь за границей показалась русскому литератору тоскливой и неуютной. Тоска по Родине вызывала в памяти писателя воспоминания детства, картины родной природы. Так появилась автобиографическая повесть «Детство Никиты» (1919), в которой чувствуется, как глубоко и душевно любил свою Родину Толстой, как тосковал вдали от нее. В повести рассказывается о детских годах писателя, прекрасно изображены картины русской природы, русского быта, образы русских людей.

Эмигрантские годы писатель назовет позднее в автобиографии «Жизнь в эмиграции была самым тяжелым периодом моей жизни, там я понял, что значит быть человеком, оторванным от родины, невесомым, бесплодным, не нужным никому ни при каких обстоятельствах»¹. Осенью 1921 года он перевез семью в Берлин, где продержался два года. Отношения Алексея Николаевича с эмигрантским миром испортились. Бытовая неустроенность отягощалась его несовместимостью с эмигрантской средой, в целом не разделявшей его безоглядную веру в русский народ.

В конце лета 1923 вернувшись на Родину, Толстой писал: «Я стал участником новой жизни на земле. Я вижу задачи эпохи».[35]. Его

¹Здесь и далее текст цитируется по следующему источнику: Толстой А. Н. Краткая автобиография И Толстой А. Н. Познание счастья. М: Молодая гвардия, 1981. - С. 23.

возвращение вызвало бурную и неоднозначную реакцию: эмигрантские круги назвали поступок предательством и осыпали «советского графа» проклятиями. Вернувшись на родину, позже он получил членство Академии Наук, избран депутатом Верховного Совета СССР. Алексей Николаевич не то чтобы принял – смирился с новым строем, как с неизбежностью.

Алексей Толстой доработал трилогию «Хождение по мукам» и подарил маленьким читателям десятки сочинений. Для детей он переделал сказку Карло Коллоди о приключениях Пиноккио, назвав свою историю «Золотой ключик, или Приключения Буратино».

Над трилогией «Хождение по мукам» («Сестры», «Восемнадцатый год», «Хмурое утро») Толстой работал около 22 лет. Ее тему писатель определил так: «Это потерянная и возвращенная Родина». Толстой рассказывает о жизни России периода революции и гражданской войны, о сложном пути к народу русских интеллигентов Кати, Даши, Телегина и Рощина. Революция помогает героям трилогии определить свое место в общенародной борьбе за социализм, найти личное счастье. Читатель расстается с ними в конце гражданской войны. Начинается новый этап в жизни страны. Победивший народ приступает к строительству социализма.

Но, прощаясь со своим полком, герои романа Телегин говорит: «Предупреждаю вас – впереди еще много трудов, враг еще не сломлен, и его мало сломить, его нужно уничтожить... Эта война такая, что в ней надо победить, в ней нельзя не победить... Ненастным, хмурым утром вышли мы в бой за светлый день, а враги наши хотят темной разбойничьей ночи. А день взойдет, хоть ты тресни с досады...»¹

В 1924-м родилась повесть, которую литературные критики считают лучшим произведением Алексея Толстого - «Похождения Невзорова, или Ибикус». Писатель подарил миру увлекательные фантастические

¹Толстой А.Н. Хождение по мукам (книга 3)-С.172.

произведения – романы «Аэлита» и «Гиперболоид инженера Гарина», утопический рассказ «Голубые города». Но читатели приняли фантастические сочинения «товарища графа» настороженно, а коллеги – Иван Бунин, Корней Чуковский, Юрий Тынянов – скептически. По достоинству новые романы автора оценил лишь Максим Горький, который предрек славу романам в жанре фантастики.

В 1937 году Алексей Толстой написал повесть «Хлеб». Но главной книгой, над которой трудился писатель последние 15 лет жизни, был исторический роман «Петр Первый». Прочитав произведение, расщедрился на похвалу даже скупой на комплименты Иван Бунин, недолюбливавший Толстого.

Толстой писал: «Чтобы понять тайну русского народа, его величие, нужно хорошо и глубоко узнать его прошлое: нашу историю, коренные узлы ее, трагические и творческие эпохи, в которых завязывался русский характер».¹

Одной из таких эпох была Петровская эпоха. К ней и обратился А. Толстой в романе «Петр Первый» (первая книга – 1929–1930 гг., вторая книга – 1933–1934 гг.). Это роман не только о великом преобразователе Петре I, но и о судьбах русской нации в один из «трагических и творческих» периодов ее истории. Писатель правдиво рассказывает о важнейших событиях Петровской эпохи: стрелецком бунте, крымских походах князя Голицына, о борьбе Петра за Азов, путешествиях Петра за границу, его преобразовательной деятельности, о войне России со шведами, о создании русского флота и новой армии, об основании Петербурга и т. д. Наряду со всем этим Толстой показывает жизнь самых различных слоев населения России, жизнь народных масс.

Создавая роман, Толстой использовал огромный материал – исторические исследования, записки и письма современников Петра,

¹Толстой А. Н. СС в 10 тт. Т. 10. М: Художественная литература, 1986. - С. 198.

военные донесения, судебные архивы. «Петр Первый» – один из лучших советских исторических романов, он помогает понять сущность далекой эпохи, воспитывает любовь к Родине, законную гордость ее прошлым.

В годы Великой Отечественной войны А. Толстой рассказывал о силе и героизме советских людей в борьбе с врагами Родины. Его статьи и очерки: «Родина», «Кровь народа», «Москве угрожает враг», рассказ «Русский характер» и другие – вдохновляли советских людей на новые подвиги.

В годы войны А. Толстой создал также драматическую повесть «Иван Грозный», состоящую из двух пьес: «Орел и орлица» (1941–1942) и «Трудные годы» (1943).

«Писатель-патриот и гуманист, художник широкого творческого диапазона, мастер совершенной литературной формы, владевший всеми богатствами русского языка, А. Толстой прошел сложный творческий путь и занял видное место в русской советской литературе».¹

Алексей Николаевич Толстой скончался 23 февраля 1945 года, на 63 году жизни, от рака легкого. В связи с его смертью был объявлен государственный траур.

1.2. Художественный мир романа А. Толстого «Петр Первый»

«Художественный мир» является одной из центральных категорий литературоведения. Это явление подробно рассматривалось Д.С. Лихачевым, Ф.П. Федоровым и другими литературоведами. Так, например, Ф. Федоров дает следующее определение данному термину: «Художественный мир» - это система универсальных духовных отношений, заключенных в тексте, имеющем эстетическое значение, та «внутренняя форма», которая построена «внешней формой» - речевой системой, если речь идет о литературе. «Художественный мир» - это условная реальность, созданная воображением

¹Алпатов А. В. Творчество А. Н. Толстого. М: Учпедгиз, 1956. - С. 117.

писателя с помощью художественных средств по законам словесного искусства».¹

В процессе рассмотрения идейной основы романа, мы исходим из трактовки художественного мира данной Ф. Федоровым.

А.М Горький назвал роман «Петр Первый»: «первым в нашей литературе настоящим историческим романом», «книгой-надолго». Отразивший одну из интереснейших эпох развития России- эпоху коренной ломки патриархальной России и борьбы русского народа за свою независимость, роман А.Н Толстого «Петр Первый» всегда будет привлекать читателей своим патриотизмом, необыкновенной свежестью и высоким художественным мастерством».

«Петр Первый» - это огромное полотно, широчайшая картина нравов, но прежде всего- это по словам А.С. Серафимовича, книга о русском характере. Личность Петра и его эпоха волновали воображение писателей, художников, композиторов многих поколений.

Алексей Толстой мог бы сказать о себе словами Белинского: "Для меня Петр — моя философия, моя религия, мое откровение во всем, что касается России". В романе "Петр I" продолжены традиции русской классической литературы, крупнейших представителей которой — Ломоносова, Пушкина, Льва Толстого — неизменно волновал образ великого реформатора.

Известно, что Ломоносов восхваляя по долгу службы очередных властителей, обратил свои взоры на Петра: «Великие цари вселенной! Петре ваш зрите образец».

Рожденный к скипетру, простер в работу руки,
Монаршу власть скрывал, чтоб нам открыть науки,
Когда он строил град, сносил труды в войнах,
В землях далеких был и странствовал в морях,
Художников собирал и обучал солдатом,
Домашних побеждал и внешних супостатов...

¹Федоров А.В. Основы общей теории перевода.

Выходит Петр. Его глаза Сияют.

Лик его ужасен. Движенья быстры.

Он прекрасен, Он весь, как божия гроза.¹

Среди произведений, связанных с образом Петра Первого, особый интерес у большого читателя вызывают произведения: «Арап Петра Великого», «Медный всадник», «Полтава». Для Пушкина Петр неоднозначная фигура, он царь-труженик, не гнушающийся никакой работой, великий полководец, за которым русские войска смело идут в бой и побеждают. В которой по словам Белинского, образуют самую великую «Петриаду», какую только в состоянии создать гении великого национального поэта. В поэме «Медный всадник» говоря о великом творце-реформаторе Петре Первом, сумевшим «прорубить окно в Европу»: решает проблему судьбу маленького человека в мире, созданном Петром Первым.

Свыше двадцати лет волновала тема Петра Алексея Толстого: рассказ «День Петра» был написан в 1917 году, последние главы его исторического романа «Петр Первый» - в 1945. Не сразу сумел А.Н. Толстой глубоко, правдиво и всесторонне нарисовать Петровскую эпоху, показать характер петровских преобразований. «На Петра я нацеливался давно, еще с начала февральской революции, - писал А.Н. Толстой – «Я видел все пятна на его камзоле,- но все же Петр торчал загадкой в историческом тумане».² Об этом свидетельствует и его рассказ «День Петра», и трагедия «На дыбе» (1928).

Характерно, что к Петровской эпохе А.Н. Толстой обратился в 1917 году; в далеком прошлом пытался он найти ответы на мучившие его вопросы о судьбах родины и народа.

Этот роман знакомит читателя с жизнью России конца XVII — начала XVIII века, рисует борьбу новой молодой России, стремящейся к прогрессу, с Россией старой, патриархальной, цепляющейся за старину, утверждает неодолимость нового.

¹ Русское мировоззрение. Смыслы и ценности российской жизни в отечественной литературе и философии XVIII- середины XIX столетия. М. 2013г. С113.

² Толстой А. Н. Краткая автобиография // Толстой А. Н. Познание счастья. М: Мол. гвардия, 1981. - С. 48.

Почему именно к этой эпохе обратился писатель? Петровская эпоха- время преобразовательных реформ, коренной ломки патриархальной Руси- воспринималась им как нечто напоминавшее 1917 год. В рассказе «День Петра» Толстой стремился показать Петра Первого своеобразным помещиком, который хочет изменить жизнь родной страны. «Да полно, - пишет он, хотел ли добра России царь Петр? Что была Россия ему, царю, хозяину, загоревшемуся досадой и ревностью: как это его двор и скот, батраки и все хозяйство хуже, глупее соседского? «Отрицательное отношение к Петру и его преобразовательной деятельности связано было, как полагают исследователи, с неприятием и непониманием А.Н. Толстым в 1917 году Октябрьской революции.

В пьесе « На дыбе» дана более широкая характеристика времени Петра и его окружения. Эпоха дается по-прежнему в мрачных тонах. Через ряд эпизодов проходит мотив трагического одиночества Петра. Он одинок в своей огромной стране, ради которой « живота не жалел» ; народ против преобразователя. Одинок Петр и в середине своих «птенцов» : Меньшиков, Шафиров, Шаховской- все лгуны и воры. Одинок Петр и в своей семье- ему изменяет Екатерина. Несмотря на то, что в трагедии «На дыбе» (на дыбу поднята Петром вся Русь) Петр нарисован уже большим государственным деятелем, он по-прежнему оставался для Толстого загадкой- отсюда и утверждение писателем бесперспективности его преобразовательской деятельности и изображение краха всех его многолетних трудов.

Стихия побеждает Петра, а не наоборот, как у Пушкина в поэме «Медный всадник». Одним из лучших произведений советской литературы на историческую тему стал « превосходный», по словам А.М. Горького, роман «Петр Первый». Начало работы над этим романом совпадает с событиями, важными в жизни России. 1929 год- год исторического перелома. Именно в это время Толстой снова обращается к изображению Петровской эпохи. Он ощущает переключку далекого Петровского, «когда трещит и

рушится старый мир», с нашим временем, чувствует определенное созвучие между этими двумя эпохами.

Прежде всего писателю нужно было определить, что будет для него основным в романе, и с этих позиций отбирать соответствующий материал в трудах историков, исторических документах, мемуарах. Этим основным для Толстого, по его словам, явилось «становление личности в эпохе». Об этом он говорил в беседе с коллективом редакции журнала «Смена»: «Становление личности в эпохе - вещь очень сложная. Это одна из задач моего романа». Одной из важнейших задач было для Толстого «выявление двигающих сил эпохи» - разрешение проблемы народа, его исторической роли во всех преобразованиях страны, наконец, изображение сложных взаимоотношений Петра и народа. Таковы основные задачи, к разрешению которых Толстой смог подойти лишь в конце 20-х годов. Идейный замысел романа нашел соответствующее выражение в композиции произведения, во всех ее компонентах.

«Исторический роман не может писаться в виде хроники, в виде истории... Нужна прежде всего, как и во всяком художественном полотне, - композиция, архитектоника произведения. Что такое-композиция? Это прежде всего установление центра, центра зрения художника... В моем романе центром является фигура Петра Первого».¹

Таким образом «Пётр Первый» — исторический роман. Тема его — изображение России эпохи Петра. Идея романа — положительная оценка характера и деятельности царя-реформатора. Следовательно, Пётр является главным героем романа.

Сюжет произведения как справедливо отмечает А. Алпатов построен на описании жизни главного героя с раннего детства до первых побед русской армии в Прибалтике в начале Северной войны (последняя четверть XVII века и начало XVIII века). Толстой планировал создать роман в трёх

¹А.Н. Толстой, «Как мы пишем», <http://www.e-reading.ws/book.php>.

книгах. В первой он подробно рисует детство и раннюю молодость царя на фоне широкой исторической картины русской жизни. Эта книга заканчивается рассказом о первом заграничном путешествии Петра и о стрельцком бунте 1698 года. Вторая книга показывает реформаторскую деятельность молодого царя и начало Северной войны. Здесь автор особое внимание уделяет Нарвской битве 1700 года, которая сыграла важнейшую роль в последующей истории России. Обидное поражение под Нарвой заставило Петра предельно напрячь собственные силы и силы всей страны для того, чтобы в конце концов победить Швецию в Северной войне (1721). События второй книги заканчиваются первыми маленькими, но такими важными для Петра победами над шведскими крепостями в Прибалтике и закладкой Петербурга в 1703 году.

В третьей книге писатель хотел показать Петра - зрелого государственного деятеля, замечательного полководца, мудрого человека, несмотря на все его личные недостатки. Однако Толстой не успел написать эту книгу, и о его замыслах можно судить только по предварительным планам и наброскам. Таким образом, писатель подробно изобразил только детство и юность Петра, но уже в этих двух книгах сумел создать сложный и интересный образ главного героя.

Главным общественно-политическим конфликтом того времени стал переломный момент в определении исторического пути России. Известный исторический эпизод проясняет роль личности Петра в судьбе России.

Большинство ученых считают, что несмотря на сюжетную незавершенность романа, характер правителя обрисован достаточно полно. В его образе проглядываются черты народного вождя, знающего дорогу к новой лучшей жизни и готового ради нее пожертвовать своей и чужой судьбой. Сочетание в образе реального и вымышленного делает изображение героя противоречивым. Петр I показан как воплощение лучших черт национального характера, как «народный царь-труженик» и как вершитель мировой истории.

Прав С. А. Серов который считает что в романе А. Толстого «Петр Первый» он воссоздал «живую картину эпохи» - и взъерошенный преобразованиями Петра пейзаж России, и боярские усадьбы, и стрелецкие избы, и немецкую слободу и армию,- то есть жизнь различных социальных слоев в их историческом движении и преобразовании. Глубокий историзм художественного мышления писателя, неповторимое мастерство живописца и психолога делают А. Толстого как автора романа «Петр Первый» одним из самых выдающихся исторических романистов. Толстому не удалось завершить роман, но уже по последним его страницам чувствуется, что в смысле широты охвата событий и их художественного изображения перед писателем открывались новые горизонты. Смысл эпопеи о Петре- это всепобеждающая сила нового, передового, скрытого в самой жизни.

В романе Толстого, в каждой строчке его чувствуется биение пульса большой страны, движение народа, который с честью выходил из всех суровых испытаний: и в созидательном труде и в борьбе добывал славу своей родине. ..А.С. Макаренко восхищался бодрым звучанием романа Толстого: «Самое главное , что есть в книге, -это живое движение живых людей...-это здоровое и всегда жизнерадостное движение русского народа».

ГЛАВА II. Поэтика романа А. Толстого «Петр Первый»

2.1. Принципы создания образа Петра Первого

Центром романа, к которому стягиваются все нити повествования, является образ Петра, созданный Алексеем Толстым крупно, выпукло, мощно. В его натуре воплощены основные противоречия того времени. Как справедливо подчеркивает А.В. Алпатов: «Петр Первый — национальный деятель большого масштаба. После "Полтавы" Пушкина роман Алексея Толстого — это самая большая удача в создании образа Петра в русской литературе».

Образ Петра складывается в романе постепенно на фоне важнейших исторических событий конца XVII века. Толстой изображает сонную, нищую, неповоротливую допетровскую Русь, над которой висят «столетние сумерки — нищета, холопство, бездолье». В постижении концепции романа образа Петра Первого, немалую роль играют кинематографический прием смены ракурсов.

Действие, начавшееся в крестьянской избе Ивашки Бровкина, переносится в усадьбу Василия Волкова, оттуда в Москву, не один раз задержится на дорогах России, приведёт в царские палаты, где у постели умирающего Фёдора Алексеевича решается, кому быть царём. Местом действия становятся кабаки на Варварке, где высказывается мнение простых людей, светлица царевны Софьи, площадь, где бунтуют стрельцы, Троице-Сергиева лавра, Переславль, Архангельск, Дон, Воронеж, Германия с Голландией, Нарва. Многоплановая композиция дала автору возможность отобразить жизнь всех сословий и групп русского общества: от царской семьи, бояр, иностранцев до торговых и военных людей, крестьян, раскольников, каторжников, беглых. Наряду с реальными фактами и персонажами истории в романе важную роль играют вымышленные события и герои. Можно особо отметить в этом плане тесно связанную с Петром-историю семьи Бровкиных, на примере которой показаны конкретные изменения жизни русских людей. Быт, нравы, обычаи, сам дух прошедшей

эпохи воссозданы в романе с опорой на документы, исторические труды и другие источники. Важнейшим из них стала книга профессора Н.Новомбергского «Слово и дело государевы», в которой содержатся акты Тайной канцелярии и Преображенского приказа. В этих «пыточных записях» «рассказывала, стонала, лгала, вопила от боли и страха народная Русь».

Сущность образа Петра Первого раскрываются через использованные автором такие приемы характеристики как отношение, речь, портретные характеристики. Сквозным приемом, который углубляет понимание противоречивой природы Петра Первого, составляет контраст.

Главные черты характера Петра Первого переданы посредством раскрытия отношения Петра Первого к людям, к народу и наоборот. Пётр в романе характеризуется через отношение к своим приближённым. В людях его привлекает верность, живость ума и характера. умение профессионально делать своё дело. Самые близкие друзья царя (Меншиков и Лефорт) обладают этими качествами. В Меншикове Петру нравятся деловая энергия, неутомимость, весёлость: «Ловок был, бес, проворен, угадывал мысли: только кудри отлетали, — повернётся, кинется и — сделано. Непонятно, когда спал, — проведёт ладонью по роже и, как вымытый, — весёлый, ясноглазый, смешливый»¹. При этом царь знает и недостатки своего «сердечного друга» — вороватость, хвастливость. В Лефорте Пётр нашёл тактичного наставника и любезного друга, который ненавязчиво направляет деятельность молодого царя. В Архангельске после посещения гостиного двора иноземных купцов Пётр выслушивает совет именно от Лефорта — отвоевать у Швеции балтийские земли: «Ты спросил меня, отвечаю: замахивайся на большее, а по малому — только кулак отшибёшь...»²- учит Лефорт. Во время пира, накануне смерти, Лефорт строит прожекты преобразований в России, которые совершенно совпадают с планами самого Петра. Поэтому царь так тяжело переживает смерть Лефорта: «Другого

¹Здесь и далее текст цитируется по следующему источнику: А. Н. Толстой, Петр Первый: Роман – Москва: Худож. Лит.1990.книга первая. Глава третья.С.87.

²А. Н. Толстой, Петр Первый: Роман – Москва: Худож. Лит.1990. книга первая. глава третья.С.103.

такого друга не будет. Радость — вместе, заботы — вместе. Думали одним умом...Плохим был адмиралом, а стоил целого флота».¹

Самая поразительная черта характера, которая удивляла и иностранцев, и своих, это то, что Петр не гнушался иметь дело с простыми, “подлыми” людьми (Алексашкой Меньшиковым, Алешкой Бровкиным). Мало того, ради дела ему не зазорно было подчиняться ремесленникам, которые называли его запросто по имени.

Толстой изображает его в Воронеже на строительстве очередного корабля. Работая в кузнице с мастером Жемовым, Пётр выполняет обязанности подмастерья и неловко тащит лапу якоря, за что Жемов кричит на него. Царь спокойно относится к этой ситуации (в России учеников не только ругают последними словами, но, бывает, и бьют) и никак не наказывает кузнеца, которого уважает за его мастерство и глубокое знание кузнечного ремесла.

Один иностранец записывал в дневнике, что русский царь после работы посещает невзрачную портовую харчевню, где, сидя за кружкой, курит трубку и весело беседует с самыми неотесанными людьми и смеется их шуткам, не заботясь о почтении к себе. Разумеется, простые люди очень ценили царское внимание и многое готовы были сделать ради него. И все же царская порода в нем сказывается постоянно, недаром приближенные так боятся его гнева или приказа. Тот же иностранец записал, что некий человек посмотрел как-то на улице весьма дерзко царю в глаза, словно перед ним было что-то забавное и удивительное. За это царь сильно ударил его рукой по лицу так, что тот, пристыженный, убежал.

В сюжете романа правильно подчеркивается, что юность и молодость Петра были полны острых драматических столкновений и напряженной борьбы за власть. Петр противопоставлен фавориту Софьи, Голицыну, как внешне, так и в политическом поведении. Будущий царь обладает деятельным характером, стремлением проявить себя в деле. Особенность

¹А. Н. Толстой, Петр Первый: Роман – Москва: Худож. Лит.1990. книга вторая. глава первая.С.311.

характера Петра Первого, с особой силой раскрывается на основе использования писателем приема отношения Петра к людям, к потешным полкам, к народу, работе и наоборот, так, в полной мере раскрывается горячий, необузданный нрав царя: «Смотря в окно царица слабо всплеснула руками. По двору бежал Петр, спотыкаясь от торопливости. За ним долговязые парни из дворцовой челяди, - с мушкетами и топориками на длинных древках. На земляном валу, - потешной крепостце, построенной перед дворцом, - за частоколом стояли согнанные с деревни мужики в широких немецких шляпах. Велено было им также держать во рту трубки с табаком. Испуганно глядя на бегущего вприпрыжку царя, они забыли, как нужно играть. Петр закричал петушиным голосом. Наталья Кирилловна с содроганием увидела Петенькины бешеные, круглые глаза»¹. Эта черта объясняется в романе безграничной властью и вседозволенностью государя и безусловной покорностью всех окружающих: «Он вскарабкался на верх крепостцы и, сердясь, ударил несколько раз мушкетиком одного из потешных мужиков, втянувшего голову в плечи. – Не по его – так и убьет, - проговорила Наталья Кирилловна, - в кого только нрав у него горячий ?»[66]. Толстой часто подчеркивает нервность натуры царя посредством портретных деталей: дрожащие ноздри, выкатившиеся глаза, дергающаяся в гневе голова, пропущенные буквы во время письма, когда он торопится, пропущенные слова, когда, «горячась, он начинал говорить неразборчиво, захлебывался торопливостью, точно хотел сказать много больше того, чем было слов на языке».²

В создании облика Петра Первого, Толстой использует речь героя и портретные зарисовки, который является существенным приемом в постижении образа Петра Первого. Характерна речь Петра, выражающая его «быстронравие», — эмоциональная, афористичная, живая, народная. Чаще всего — это короткая, рубленая фраза, сдобренная

¹А. Н. Толстой, Петр Первый: Роман – Москва: Худож. Лит.1990. книга первая. глава седьмая.С.65.

²Здесь и далее текст цитируется по следующему источнику:А. Н. Толстой, Петр Первый: Роман – Москва: Худож. Лит.1990. книга первая. глава третья.С.24.

просторечьем: *«Бояре наши, дворяне — мужичье сиволапое — спят, жрут да молятся»*; *«Конфузия — урок добрый»*; *«Сам поведу осаду. Сам. Нынче в ночь начать подкопы. Хлеб чтобы был... Вешать буду»*.

Неудача в Азовском походе повернула Петра лицом к государству и его нуждам. *«Мужественным голосом», не терпящим возражений, говорит он — и не говорит, а «жестоко лает»* — на втором заседании боярской думы о немедленном благоустройстве разоренного и выжженного Азова и крепости Таганрог, о создании «кумпанств» для строительства кораблей, о сборе податей для постройки канала Волга — Дон. *«В два года должны флот построить, из дураков стать умными»*, — беспрекословно заявляет он, и бояре понимают, что теперь у Петра «все решено вперед» и скоро он обойдется без думы.[С.37] Толстой не накладывает на Петра литературный грим, показывая, как он ломает все «заново» — насильно обрезает боярам бороды и участвует в жестоких пытках своих врагов. Однако беспощадная борьба Петра с боярством, стрелецким мятежом и раскольничьим движением диктуется исторической необходимостью превратить византийскую Русь в новую Россию. В романе повторяются размышления Петра, видящего нищету, убожество, темноту страны: *«Отчего сие? Сидим на великих просторах и — нищие...»*.[С.83] Ночи порой царь проводит без сна, думая: *«Удивить-то он удивил, а что ж из того? Какой была — сонной, нищей, неповоротной, такой и лежит Россия. Какой там стыд! Стыд у богатых, у сильных... А тут непонятно, какими силами растолкать людей, продрать им глаза...»*.[С.89] И тут же мыслит, как человек далекой нам и страшной в своем варварстве эпохи: *«Указ, что ли, какой-нибудь издать страшный? Перевешать, перепороть...»*.[С.90] Как и Ромодановский или Василий Голицын, Петр видит выход в развитии промышленности, торговли, в завоевании берегов Балтики. Но, в отличие от безвольного мечтателя Голицына, Петр — государственный деятель, решительно проводящий свои идеи в жизнь. Этот государь пробуждает в стране национальные силы. Видя, как обогащаются за счет России иноземцы, Петр восклицает: *«Почему свои*

не могут?»[С.96] Не задумываясь, с радостью он дает деньги предприимчивому тульскому кузнецу Демидову: решившему «поднять Урал», помогает братьям Бажениным, построившим без заморских мастеров водяную пильную мельницу, предоставляет три корабля первому «навигатору» Ивану Жигулину, чтобы тот вез за море ворвань, тюленьи кожи, семгу и жемчуг. Он прекрасно понимает, что развитие торговли невозможно без выхода в Балтийское море, иначе — полная зависимость от иностранного купечества. *«Нет. Не Черное море — забота... — говорит он министрам. — На Балтийском море нужны свои корабли».*[С.108] И Северная война со Швецией 1700—1721 гг. явилась войной справедливой, ибо она велась за возвращение ею захваченных в начале XVII в. русских земель и выход к Балтийскому морю. Петр волевым усилием пытается не только преодолеть отсталость своей страны, но и бороться с невежеством и темнотой, он практик, думающий больше о «сегодняшнем», чем о «вечном», тем более что это «вечное», на его взгляд, только тянет назад, в прошлое. *«От богословия нас виши заели... — восклицает царь. — Навигационные, математические науки. Рудное дело, медицина. Это нам нужно...»*¹ Он учреждает школу при литейном заводе в Москве, где двести пятьдесят детей боярских, посадских и даже «подлого» звания учились литью, математике, фортификации и истории. «Дубиной» гонит Петр в науку дворянских недорослей, зато безмерно радуется, видя плоды своего труда, особенно когда энергичный, сметливый — под стать самому царю — поднимается русский человек «из низов». *«Родом не взяли, другим надо брать»*, — объясняет вчерашний «холоп» Иван Бровкин. И Петр «вдруг» загоревшийся выдать Рюриковну, княжну Буйносову, за одного из шестерых сыновей Бровкина — Артамошку, бросается целовать и хлопать юношу, когда тот отвечает ему по-французски («как горохом отсыпал»), по-немецки и по-голландски. Понятно поэтому и решение Петра *«за ум графами жаловать»*.

¹А. Н. Толстой, Петр Первый: Роман – Москва: Худож. Лит.1990. книга вторая. глава пятая.С.351.

Немаловажную роль в постижении образа Петра Первого играет портретная характеристика, использование детали портретной характеристики, которая дана Толстым не только для того чтобы читатель представил образ Петра Первого, а с целью раскрытия его психического состояния связанных с его сложной деятельностью, с его реформами, преобразованиями. Создавая образ Петра, Толстой прослеживает процесс становления личности, формирование его характера как под влиянием исторических обстоятельств, так и заложенных в него природой начал: воли, энергии, настойчивости в достижении цели. Писатель показывает, как рождаются и переплетаются личные и социально-исторические мотивы поступков будущего царя. В душе Петра появляется и укрепляется неприятие старого уклада русской жизни, старых порядков. Он не переносит «духу старушечьего» и уже с малых лет чувствует отвращение ко всем старым обычаям, ко всему патриархальному, олицетворением чего являются для него мамки, няньки, приживалки и шутихи. Этой сытой, но пустой жизни без мысли и труда противопоставлена кипучая деятельность Петра, которому всегда было «некогда». *«Доброго ты сына родила, — говорит Наталья Кирилловне Борис Алексеевич Голицын, — умнее всех окажется, дай срок. Глаз у него не спящий».*¹ Петр жадно рвется к новой жизни, к новым людям, не похожим на тех, кто окружает его в Преображенском дворце. С первых страниц романа Толстой подчеркивает внешнее сходство Петра с людьми «подлой» породы: *«Петр, весь в пыли, в земле, потный, как мужичок»*, стоял под липой перед Никитой; *«Налево стоял долговязый Петр, — будто на святках одели мужика в царское платье не по росту».*[С.91] Жизнь в селе Преображенском позволила ему близко общаться с народом, здесь завязались приятельские отношения между ним и крестьянскими ребятами-сверстниками. *«Ты... побольше с ним божественное читай, — с беспокойством говорит мать Наталья Кирилловна первому учителю Петра*

¹Здесь и далее текст цитируется по следующему источнику: А. Н. Толстой, Петр Первый: Роман – Москва: Худож. Лит. 1990. книга первая. глава шестая. С.208.

Никите Зотову. — А то он и на царя-то не похож... До сих пор не научился стопами шествовать. Все бегают, как простой».[С.41]

Заслуга Толстого в том, что он сумел показать постепенное формирование Петра как выдающейся исторической личности, а не сразу нарисовал его сложившимся государственным деятелем и талантливым полководцем (каким он предстает в третьей книге романа).

Большую роль в обрисовке Петра Первого играет художественное время и пространство. Первый том романа связан с идиллическим временем с ранним детством Петра. Петр выступает перед нами не готовой, сложившейся личностью. Писатель показывает своего героя в движении, в развитии, в процессе его сложного формирования. Первый том охватывает самое раннее детство Петра. Впервые мы видим его еще испуганным ребенком в съехавшей набок мономаховой шапке, когда по требованию бунтующих стрельцов царица и Матвеев показывают мальчика с крыльца народу: «Царица с усилием, вздернув животом, приподняла его, поставила на перила крыльца. Мономахова шапка съехала ему на ухо, открыв черные стриженные волосы. Круглощекий и тупоносенький, он вытянул шею. Глаза круглые, как у мыши. Маленький рот сжат с испугу».[С.56].

В создании образа Петра Первого, А. Толстой использовал разные приемы характеристики, одним из важнейших приемов характеристики является прием контраста. Сопоставляя и противопоставляя Петра князю Василию Голицыну, а позднее — шведскому королю Карлу XII и польскому курфюрсту Августу. Это не только придает выпуклость и яркость образу главного героя, но и резко оттеняет его достоинства, приуготовленность к деятельности великого реформатора России. Семь лет правил Голицын страной, прекрасно сознавая, как нужны ей коренные преобразования. *«Во всех христианских странах, — а есть такие, что и уезда нашего не стоят, — жиреет торговля, народы богатеют, все ищут выгоды своей... — Лишь мы одни дремлем непробудно... Скоро пустыней назовут Русскую*

землю!»¹Но не ему, а Петру суждено «поднять Россию на дыбы». Почему? Голицын умен, изящен, хорош собой, но слаб. Князь то издает указ, дабы наказать виновного, то «по доброте» отменяет его. Проницательная царевна Софья думает: *«Ох, красив, да слаб, жилы женские»*[С.311]. Ему не хватает энергии, воли, настойчивости в достижении цели — как раз того, что было присуще Петру. Особенно ярко этот контраст виден на примере двух неудачных Азовских походов — под предводительством Голицына и под началом Петра. Толстой ярко показывает поведение каждого из них во время боя: *«Василий Васильевич пеший метался по обозу, бил плетью пушкарей, хватался за колеса, вырывал фитили»; «Петр сбросил плащ, кафтан, засучил рукава, взял банник у пушкаря, сильным движением прочистил закопченное дуло... подкинул на руках пудовый круглый снаряд, вкатил в дуло, налегая на банник, плотно забил» и т. д.* Здесь важны даже глагольные формы, употребленные писателем. *«Все глаголы, удачно найденные Толстым, — пишет в своем пособии о романе «Петр Первый» Н. А. Демидова, — помогают раскрыть душевное состояние Голицына, его полную беспомощность, растерянность, незнание военного дела. Рисуя Голицына, Толстой употребляет все глаголы в несовершенном виде. Петр сосредоточен, его спокойствие передается окружающим, он не новичок в военном деле, поэтому все действия его уверенные. Рисуя Петра, Толстой использует глаголы совершенного вида, подчеркивая законченность действия».*

Не менее контрастно сопоставление: Петр — Карл XII. Шведский король дерзок, решителен, горяч; но это — король-авантюрист. Толстой копит детали, рисующие портрет гулены, ветреника, безрассудного мальчишки. Уважающие себя граждане уже готовятся к обеденной трапезе, а Карл не покидал еще постели, почитывая Расина, рядом с ним — авантюристка графиня Десмонт: *«Чашка с шоколадом стыла у его постели*

¹Здесь и далее текст цитируется по следующему источнику: А. Н. Толстой, Петр Первый: Роман – Москва: Худож. Лит. 1990. книга первая. глава третья. С.31.

на столике между бутылками с золотым рейнским вином... Штаны короля висели на голове золотого купидона... шелковые юбки и женское белье разбросаны по стульчикам». На охоте боевой офицер, привезший важное письмо, «с усмешкой глядел на его [Карла] мальчишескую сутулую спину, на самолюбиво напряженный затылок». Даже «необыкновенная решительность и сдержанность» шведского короля — это порыв «испорченного юноши». Другого рода контраст — Петр и Август Великолепный. Это изнеженный сибарит, «казалось, созданный природой для роскошных празднеств, для покровительства искусствам, для любовных утех с красивейшими женщинами Европы, для тщеславия Речи Посполитой». В обоих случаях Толстой ненавязчиво, силой художественных деталей подводит к мысли о том, что Карл XII и Август родились королями, а Петр выковал в себе царя-исполина. Создавая портрет Петра, писатель прибегает к приему внутреннего жеста как к важнейшему средству художественной выразительности.

В начале романа Толстой передает таким образом застенчивость и непосредственность своего главного героя. Вот он оказывается среди воспитанных дам. Н. А. Демидова комментирует: «Петр закрывает лицо ладонью, затем усилием воли заставляет себя отодрать руку от лица: от смущения она точно приросла к нему. Он не только кланялся, он складывался, как жердь, — был смешон в своем смущении и от этого смущался еще более. Петр не говорит, а бормочет упавшим голосом, все немецкие слова выскочили у него из памяти. Однако отметим, что Толстой ни на минуту не забывает, что его застенчивый, непосредственный, простой в обращении Петр жесток и страшен. Не случайно автор показывает изменения в лице Петра, вызванные воспоминаниями об избе в Преображенском, кислой от крови, где он совсем недавно пытал Цыклера. Рот у него (у Петра) скривился, щека подскочила, выпуклые глаза на миг

остекленели», — и перед нами снова Петр в день казни Цыклера. Он старается отмахнуться от видения, виновато улыбается женщинам.¹

Принципы и приемы характеристики, использованные А. Толстым, позволили со всей правдивостью воссоздать наличную действительность петровской эпохи, создать целостный образ Петра Первого, раскрыть противоречивость его характера, величие его преобразования.

2.2. Особенности языка романа «Петр Первый»

Творческий метод Толстого противостоит натурализму, в произведениях на историческую тему. Старинная речь героев Толстого не звучит романтической декламацией, до нас доносится живой голос человека давно прошедшей эпохи.

А. Н. Толстой боролся за чистоту русского языка. Постоянно разоблачал писатель нигилистическое отношение к русскому языку всяких псевдоноваторов. Решительно выступал он против писателей, засорявших, под флагом борьбы за революционное преобразование, язык выдуманными и неудачными областными, местными словами, по выражению А. М. Горького, «словесной шелухой». «Русский язык,- писал Толстой,- настолько богат глаголами и существительными, настолько разнообразен формами, выражающими внутренний жест, движение, оттенки чувств и мыслей, краски, запахи, материал вещей и пр., что нужно при построении научной языковой культуры разобратся в этом гениальном наследстве *«мужицкой силы»... Больше нельзя лопатой швырять в книжку слова без разбору*».²

Особенности языка романа «Петр Первый» обусловлены жанровой природой, как мы уже отмечали, что роман «Петр Первый»- это исторический роман и отсюда характерной особенностью языка романа является использование исторических документов, историзмов, архаизмов.

¹А. Н. Толстой, Петр Первый: Роман – Москва: Худож. Лит.1990. книга первая. глава третья.С.93.

²А.Н. Толстой, «Как мы пишем», <http://www.e-reading.ws/book.php>.

Само собой разумеется, что А. Толстой самым серьезным образом изучал народный язык Петровской эпохи, и этот язык нашел самое широкое применение в романе «Петр Первый».

Так называемые просторечия сыграли для писателя великолепную роль в создании живой ткани романа: «Мать творила тесто...», «А с мужика больше одной шкуры не сдерешь», «Кнутом ожечь по гладкому заду эту девку», «Не о чести думать, а как живу быть». «Жрать нечего стало», «Царица дико завизжала», «Опоили проклятые бояре простых людей...», «Пыльный вал стоял кругом окоема», «Жрал лапшу с курой», «Александр у церкви тряся по пояс голый на морозе, помногу выжалывал денег», «Стольники слали почитай, что каждые сутки», «Иные от облегчения пускали злого духу в шубу», «Алексашку голого, во всем безобразии, сажали на бочку», «На царских харчах раздобрел Волков», «В перевалку подбежал охолощенный повар» и т. д. Но наряду с просторечиями встречаются в романе и натуралистические слова, которые также оттеняют и отсталость, и непробудность эпохи: «зверовидные», «звероподобные», «зверогласный», «кричала она (Машка) по-пороссячи».

Эпитеты и сравнения в романе очень яркие, точны для характеристики грубой эпохи Петра Первого. Вообще-то Толстой с большой осторожностью относился к употреблению эпитетов. «Эпитет - это ужасная, это вульгарная вещь,- писал А. Толстой.- Эпитет надо употреблять с большим страхом, только тогда, когда он нужен, когда без него нельзя обойтись, когда он дает какую-то интенсивность слову...». Но если Толстой употреблял эпитет, то он казался ему особенно сильным: «Почему, почему неистойвой печалью разрывалось его сердце», «Петр следил за ним дышащими зрачками», «Санька устала дышащие зрачки на жениха» (Толстому так понравился этот эпитет «дышащие зрачки», что он два раза употребил его); «В этом смертном упорстве Петр чувствовал всю силу злобы против него»; «...невдалеке по багровому снегу»; Буйносов «выпил лишнюю чарку, чтобы

оглушить растерзанные мысли»; «Началась редкостная охота - короля за королем» и т. д.

Сравнения Толстого имеют, как правило, снижающий характер - они несут в себе след феодальных отношений, след культурного отсталого развития страны: «Наталья Кирилловна отшатнулась от нее, как от змеи...» (это от Софьи); «Глаза круглые, как у мыши»; «Мимо скачками с высокой, как солдат, дамой пронесся дебошан Лефорт»; «...дрожит, как овечий хвост...»; «Но стрельцы как сырые дрова, шипели, не загорались...»; «Предчувствие беды сдавило ей голову, как железным обручем» (подобное сравнение у Толстого есть и в «Хождении по мукам»); «Был он, как лист хмеля, в темном пиве Петровых страстей»; «Зрачки Петра метнулись, остановились, как булавки, на любезном друге»; «Глаза его бездушные, как лед, проникали в самое нутро русское»; «...дьяк Чередеев, костлявый, тонконосый, похожий на великомученика из суздальского письма»; «Другие солдаты, как ошетенные псы, глядели в сторону холма...»; «Узкое лицо его было бесцветно, как зимний день» и т. д.

Как видим, этот несложный и довольно-таки примитивный арсенал сравнений подобран писателем специально, с целью подчеркнуть своеобразие эпохи, незатейливый духовный мир людей того времени.

Мы остановились на вопросах языка Петра Первого. Как и каким образом Толстой воссоздавал колорит далекой эпохи, если роман в целом написан современным русским языком, понятным каждому читателю.

В. Шишков в своей статье об А. Н. Толстом отметил, что он, как вкусивший от библейского «дерева познания добра и зла», испытал разную жизнь, дурную и хорошую, побывал во многих зарубежных странах, знал разную культуру, разную цивилизацию, но нигде ничего не нашел выше русской культуры и русской широкой, способной на подвиг души человека. Язык романа «Петр Первый» В. Шишков ценил как самое высокое достижение нашей литературы. «Язык Петра Первого - это живая сказочная

вода: спрыснешь - и все ожило. Такой живой воды у А. Толстого волшебные родники. «Петр» написан чисто национальным, чисто народным языком» .

Язык исторических романов и пьес А. Н. Толстого находится в полном соответствии с его творческим методом. Менее всего писатель склонен к реставраторству временных, преходящих речевых явлений. Ему чужда самоцельная архаическая стилизация, ориентирующаяся, прежде всего на омертвевшие, вышедшие из обихода слова и выражения.

В историко-художественных произведениях А. Н. Толстого мы наглядно видим устойчивость основного словарного фонда и грамматического строя русского языка, которые сохранились как основа современного русского языка.

А. Н. Толстой в описании языка Петра и его выражениях умело использует все ценное и выразительное из языкового и стилистического наследия прошлых веков. Архаические слова служат для более яркого воспроизведения колорита эпохи и образа Петра. У Толстого высоко развито то, что можно назвать чутьем исторической правды. В статье о «Юрии Милославском» Пушкин заметил, что одно дело вызвать демона старины, а другое - уметь управлять им. Автор «Петра Первого» справился с этим демоном, в то время как некоторые другие, иногда даже очень талантливые литераторы, сами оказывались во власти старины, сами подчинились историческому материалу.

Стилевые переходы между авторским повествованием и языком исторических лиц в «Петре Первом» неуловимы. Голос автора смешивается с голосами людей прошлого. Это дает возможность ослабить архаические элементы в языке персонажей. Достигается глубокое ощущение времени, но без резких переходов, разрывающих целостность художественного восприятия картины.

В Письме начинающему автору А. Н. Толстой утверждал: «...Исторические герои должны мыслить и говорить так, как их к тому толкает их эпоха и события той эпохи. Если Степан Разин будет говорить о

первоначальном, накоплении, то читатель швырнет такую книжку под стол и будет прав. Но о первоначальном накоплении, скажем, должен зиять и должен помнить автор, и с этой точки зрения рассматривать те или иные исторические события» .

Язык Петра Первого воссоздает их внутреннее и внешнее индивидуально своеобразно. Иван Грозный пишет свои письма на живом языке. Курбский же, принадлежавший к княжеской оппозиции, отвечает царю «высоким стилем». Строй его речи церковно-книжный, уснащенный греческими, латинскими, польскими словами. Возмущенный просторечием Ивана Грозного, он упрекает государя: «Что царь-до постыдимся бы так нескладно писать, яко неистовых баб басни» -. С другой стороны, в «Петре Первом» церковнославянский язык естествен в устах Фильки и раскольников.

Речь Петра нельзя смешать с речью других: «За столом замолчали. Только булькала вино, лиясь из пузатой бутылки в чарки. Петр Алексеевич, не снимая рук со стола, откинулся па спинку золоченого стула.

- Король Карл отважен, но не умен, весьма лишь высокомерен,- заговорил он, с медлительностью,- по-московски,- произнося слова. - В семисотом году фортуна свою упустил. А мог быть с фортуной, мы бы здесь ренское не пили. Конфузия под Нарвой пошла нам на великую пользу. От битья железо крепнет, человек мужает... Но разумно ли, утвердясь в Питербурхе, вечно отбиваться от шведов на Сестре-реке да на Котлине острове? Ждать, когда "Карл, наскуча воевать с одними своими мечтами да сновидениями, повернет из Европы на нас свои войска? Тогда нас здесь, пожалуй, и бог Нептун не спасет. Здесь сердце наше, а встречать Карла надо на дальних окраинах, в тяжелых крепостях... Надобно идти за реку Нарову, брать Нарву на сей раз без конфузии. Готовиться к походу тотчас, камрады. Промедление смерти подобно» .

Речь Петра афористична и глубока, что речь крупного государственного деятеля.

Например, «Понеже фортуна скрозь нас бежит... блажен, кто хватает ее волосы», «от битья железо крепнет, а человек мужает», «промедление - смерти подобно».

Речь Меньшикова и крестьян - безыскусственная, простая. Она ближе к языку крестьянства конца прошлого и начала настоящего столетия. Писатель здесь чутко отразил тот неоспоримый факт, что язык народных масс длительное время оказывался наиболее устойчивым и менее подверженным различным иноземным воздействиям, влияниям и изменениям, нежели лексикон образованной верхушки общества.

Всегда мы узнаем бойкое, с оттенком легкомыслия слово Меньшикова.

«Батюшки, накурили, как в берлоге! Да сидите, сидите, будьте без чинов. Здорово! — грубо-весело сказал Александр Данилович.- На реку, что ли, сходим? А? - И он, сбросив плащ, стащив шляпу вместе с огромным париком, присел к столу, поглядел на валяющиеся обглоданные мослы, заглянул в пустую чашку.- Со скуки рано пообедал, спать лег на часок, а - просыпаюсь - в доме нет никого, ни гостей, ни челяди. Бросили генерал-губернатора... Мог я во сие умереть, и никто бы не знал.- Он глазом мигнул Алексею - Господин- -подполковник, перцовочки поднеси, да расстарайся капустки,- голова что-то болит... Ну, а у вас как дела, братья-корабельщики? Надо, надо поторапливаться. Завтра схожу, посмотрю» .

Принадлежность этих слов Александру Даниловичу легко установить даже без авторского примечания.

В романе «Петр Первый» показано увлечение дворянской прослойки общества внешними атрибутами западноевропейской культуры. Это выражено в их жеманной, манерной речи, изобилующей иностранными словами. Вот сцена в доме Бровкина - уже подрядчика, близкого к царскому двору: «Артамоша поясно поклонился почтенным гостям и подошел к сестре. Санька, поджав губы, коротко присев,- скороговоркой: - Презанте мово младшего брата Артамошу. Девы лениво покивали высокими напудренными прическами. Артамон по всей науке попятился, потопал ногой, помахал

рукой, будто полоскал белье. Санька представляла: «Княжна Антонина, княжна Ольга, княжна Наталья». Каждая дева, поднявшись, присела,- перед каждой Артамон пополоскал рукой. Осторожно сел к столу. Зажал руки между коленями. На скулах загорелись пятна. С тоской поднял глаза на сестру. Санька угрожающе сдвинула брови.

- Как часто делаете плезир? - запинаясь, спросил он Наталью. Она невнятно прошептала. Ольга бойко ответила:

- Третьего дня танцевали у Нарышкиных, три раза платья меняли. Такой суксе, такая жара была А вас отчего никогда не видно?»

У Андрея Голикова выбор слов соответствует его характеру и манере поведения. Из разговора Голикова с Петром вырисовывается яркий образ живописца, книжного человека, еще не освоившего новую обстановку, но тяготеющего к новому.

«От стены дома - из-за колонны - отделился какой-то человек без шапки, в армяке, в лаптях, опустился на колени и поднял над головой лист бумаги.

- Тебе чего? - спросил Петр Алексеевич.- Ты кто? Встань,- указа не знаешь?

- Великий государь,- сказал человек тихим, проникающим голосом,- бьет тебе челом детинишка скудный и бедный, беззаступный и должный, Андрюшка Голиков... Погибаю, государь, смилуйся... Часть стены между нарами, тщательно затертая и побеленная, была прикрыта рогожей. Голиков осторожно снял рогожу, подтащил тяжелый светец, зажег еще и другую лучину и, держа ее в дрожащей руке, возгласил высоким голосом:

- Вельми преславная морская виктория в усть Неве майя пятого дня, тысячу семьсот третьего года: неприятельская шнява «Астрель» о четырнадцати пушек и адмиральский бот «Гедан» о десяти пушек сдаются господину бомбардиру Петру Алексеевичу и поручику Меньшикову» . Торжественный склад речи Голикова отражает его мечтательную натуру, увлеченность искусством. Неразрывное единство характера, ситуаций и слова типично для творчества Толстого. Он свободно обходится живым, общедоступным

языком современной литературы. Вместе с тем иногда он несколько отходит от обычных языковых норм, чтобы выразить дистанцию времени. Писатель строго соблюдает художественную меру, прибегая к старинным словам и оборотам только тогда, когда в современном лексиконе нельзя найти точно совпадающее по значению слово или выражение.

Для воссоздания исторического колорита Петровской эпохи Толстой прибегает к использованию архаизмов, т. е. устаревших, вышедших из употребления слов. Чаще всего Толстой в тексте поясняет значение устаревших слов *«На Варварке стоит низенькая изба в шесть окон... кружало - царев кабак»*. *«На стенах, обитых золоченой кожей, висели парсуны, или, по-новому, портреты»* и т. д.¹ В тексте романа встречаются устаревшие слова, не нуждающиеся в объяснении. Само изображение эпохи требует, введения в текст таких слов, как «дань», «вотчина», «посадские люди», вместо известных нам слов «палец», «восстание», «юноша», «очень». Толстой вводит в язык романа слова, употреблявшиеся в эпоху Петра I. Иногда Толстой использует слова и выражения, которые в современном языке имеют совершенно иное значение, чем в Петровскую эпоху. Так, в XVII—XVIII веках употреблялись слова «вор», «воровство» не в значении «кража», а в значении «государственная измена». *«Воруй и ответ умей дать...»*, - говорит Стрешнев Шакловитому. «Воровские разговоры», «Мы разве воруем против царя Петра...» и др. Для передачи языкового колорита Петровской эпохи Толстой вводит в текст не только отдельные слова, но и выражения, конструкция которых говорит об употреблении их в XVII веке. Таковы разговорные выражения: «сказывались в нетях»; «крикнуть Софью на царство»; «надо сказывать нового царя»; «воевать Крым»; «помираем голодной и озябаем студеной смертью» и др. С той же целью Толстой использует старые падежные формы родительного и творительного падежей множественного числа. Например: «Цыган шатался меж двор»; «С утра, не пивши, не евши, прели в шубах,- Нарышкины с товарищи и Милославские с

¹А. Н. Толстой, Петр Первый: Роман – Москва: Худож. Лит. 1990.

товарищи»; «Шло молебствие о даровании победы русскому оружию над супостаты»; «Головин с бояры»; «Четырьмя полки стрельцы на Москву идут». Встречаются в речи Петра и старые синтаксические обороты, как, например, «На Москве бунт поднялся»; «...поскакал о дву конь Василий Тыртов». Встречаются и устаревшие союзы, например «буде». Но одни архаизмы не смогли бы в полной мере дать почувствовать читателю языковой колорит Петровской Эпохи. Толстой вводит в текст ряд варваризмов: «виктория», «конфузия», «политес», «делать талант», «плезир», «куафер», «презантай», «мажордом». Введение Петром «политеса» в быт правящей верхушки, увлечение «парадизом» порождало низкопоклонство русского общества перед Западом, засоряло русскую речь ненужными иностранными словами. Следствием чрезмерного увлечения «европейским политесом» в быту явилось смешение «французского с нижегородским», которое было характерно для речи правящей верхушки. Противоречия эпохи находят отражение в своеобразных словесных контрастах, когда вслед за модным, «галантным» иностранным словом следует церковнославянизм или вульгарная лексика. Умелое использование Толстым иногда в одном и том же предложении иностранных и просторечных слов придает комическое звучание всей фразе. Толстой изображает Петровскую эпоху в движении, в борьбе нового со старым, эпоху, полную глубоких противоречий.

Писатель дает почувствовать читателю и историческое развитие языка Петровского времени: отмирают старые слова, связанные с допетровской Русью, появляются новые, вызванные насущными требованиями жизни. С трудом переваривается «хаос иностранных слов», одни из них отмирают, другие прочно «врастают» в русский язык.

Так, описывая в первой книге крымские походы Голицына, Толстой указывает на его чин «большого воеводы», говорит о войске, состоящем из дворян-ополченцев, ратников, стрельцов, собранных в дружины. Их вооружение — мушкеты и алебарды. Не употребляет писатель слов «фланг», «авангард», они появятся позднее в связи с реформами Петра. А пока мы

находим в тексте выражения, говорящие о старой тактике, — «передовой полк», «войско с конницей на правом и левом крыле». Во второй книге, рассказывая о войне со шведами, Петр употребляет иные слова: «регулярная армия», «солдаты, соединенные в «батальоны» и «дивизии». В его языке появляются новые слова, обозначающие командный состав, — «фельдмаршалы» (вместо «больших воевод»), генералы, капитаны, появляются и такие слова, как «конфузил», «виктория», «диспозиция». О коренной перестройке армии свидетельствуют и такие новые слова, как артиллерия, батарея, гарнизон, командовать, пароль, рапортовать и другие.

А. Н. Толстой тонко улавливает изменения в языке Петровской эпохи и дает их почувствовать читателю. В лексике Петра звучит народная, живая русская речь. Короткие фразы, не свойственные книжному языку, частая инверсия, характерная для обычной народной речи, лексика романа, далекая от тяжеловесного книжного языка XVII века, изобиловавшего церковнославянизмами, свидетельствуют о том, что в основе романа лежит народная разговорная речь. Очень часто Петром Первым употребляются просторечия и в авторской речи, и в речи его окружения. Использование их в романе дает возможность автору передать аромат изображаемой эпохи, дать почувствовать живую народную речь. Мы можем сами подобрать ряд примеров разговорной речи Петра просторечия, затем указать, чем вызвано их употребление. Вот несколько примеров. «Люди, разинув рты, глядели на его парчовую шубу»; Алексашку распирало веселиться»; «полки... так тесно поперли на мост, что понтоны осели»; «Петр... до того испугался - едва не дернул на улицу». «Князь-папа тюкнул яйцом по темени Романа Борисовича».¹ Подобных примеров мы найдем в тексте много.

Иногда язык Петра по манере повествования приближается к народному сказу. Этому способствует такое построение фраз, которое характерно для произведений устного народного творчества. Например:

¹Здесь и далее текст цитируется по следующему источнику: А. Н. Толстой, Петр Первый: Роман — Москва: Худож. Лит. 1990.

«Снимает боярин шапку о сорока соболей, снимают шапку дворяне, низко кланяются с той стороны»; «...государь-батюшка, пропала твоя головушка... собирается сила несметная, точат ножи булатные»; В последнем предложении писатель вместе с Петром прибегает и к инверсии. В разговорной речи Петра часто встречаются и краткие прилагательные, используемые в произведениях фольклора, например: «Принесло ясна сокола»; «Ох, смутны, лихи дела!»; «Черна была мантия патриарха, черны лики святителей в золотых окладах». Толстой старался писать краткой энергичной фразой, не употребляя без острой надобности эпитеты, метафоры, сравнения. «Язык двигается к точности выразительности через простоту и экономию» ,— писал А. Н. Толстой. «Нужна скупость выражений, скупость слов, отсутствие эпитетов... Эпитет надо употреблять... только тогда, когда он нужен... когда он дает какую-то интенсивность слову, когда, вернее, слово настолько заезжено или настолько обще, что нужно подчеркнуть его эпитетом». ¹ Эпитеты, как и сравнения, не часто употребляются Толстым в романе. Писателю в высшей степени присуще чувство художественной меры: «Ах, и земля здесь была, черная, родящая - золотое дно!» «Ратники из северных губерний дивились такой пышной земле» и др. «Будто со свечой проникал он в дебри Петрова ума, дикого, жадного, встревоженного». «...боярин взглянул на босое срамное лицо свое» и др. Во всех трех предложениях эпитеты действительно нужны, без них нельзя обойтись, ибо слова, которые они определяют (земля, ум, лицо), «настолько заезжены», что нуждаются в том, Чтобы их подчеркнуть эпитетами мы можем убрать из предложений эпитеты - фразы сразу утратят свою художественную и смысловую выразительность Толстой не раз указывал на умеренное использование в произведениях сравнений; считал, что сравнения должны использоваться только «усиливающие». Сравнения, имеющиеся в языке Петра все усиливающие, например: Софья «вырвалась, как шалая птица, из девичьей тюрьмы»[С.397]. «Но стрельцы, как сырые

¹А.Н. Толстой, «Как мы пишем», <http://www.e-reading.ws/book.php>.

дрова, шипели, не загорались»[С.412]. «На его почерневшем лице были видны все зубы, как у волка» и др.

Сравнивая Софью с птицей, вырвавшейся на свободу, Толстой в лице самого Петра тем самым подчеркивает ту радость, которую должна - была испытывать царица, вырвавшаяся из золоченой клетки - девичьего терема на волю, завоевавшая свое право на любовь, на участие в управлении государством. Сравнение стрельцов с сырыми дровами не случайно.

Стрельцы, в самом деле, являлись в руках и ее сторонников тем необходимым материалом, с помощью которого можно было вызвать пожар стрельцкого бунта. Но стрельцы, чувствуя шаткость положения-Софьи, «шипели - не загорались...», бунт поднять не удалось. Сопоставление жестокого, хищного, потерявшего всякую жалость к людям генерала Горна с волком помогает понять сущность этого человека, который ради удовлетворения своих честолюбивых замыслов не захотел предотвратить бессмысленного кровопролития. «Старым волком», «упрямцем хищным» называет Горна и сам Петр. Подобный анализ изобразительных средств дает возможность не только почувствовать меткость, выразительность художественных средств, но и понять, с какой целью используются они автором романа, как тесно связаны с художественным образом. Изображение писателем внутренних переживаний героя, мыслей, чувств, его взаимоотношений с окружающими людьми, поступков, изображение внешности, наконец, индивидуализация речи, которой все писатели придают огромное значение, способствуют тому, что нарисованный художником образ предстает перед читателем как «вполне определенная личность». Индивидуализации речи персонажей и самому Петру А. Н. Толстой придавал большое значение и стремился к тому, чтобы речь одного героя была не похожа на речь другого и отличалась от нее как синтаксическим строем и словарным составом, так и интонацией, ритмом, темпом. Речь каждого героя, даже второстепенного, помогает понять особенности его жизненного опыта, культуры, склада ума, психологии. Толстой умеет воспроизвести даже

внутреннее движение речи действующих лиц - Петра, Меньшикова, Жемова, Воробьева, Голикова и др. «Слышали мы, слышали... Марципану захотелось? Так, так, так... Шум вышел большой... За деньгами мы их посылали в Немецкую слободу, вот что. Значит, у кого-то в деньгах нужда...».[С.522]

Речь Ромодановского - «самого страшного на Москве человека»- внушительная, медлительная, прерывается паузами. *«Петр Алексеевич, дозвожь. Мне не по чину здесь говорить... Но как я сам был на стене... Агу проткнул шпагой, конечно... Скажу про их обычай... На турка надо считать наших солдат - пятеро на одного. Ведь страх-до чего бешеные».*¹ Речь Меньшикова безыскусственная, простая. Каждая интонация, каждое слово передает черты его характера: хвастовство, лихость, смелость, ум. - *«Порфиша, рыбацька, положи уголек в кадило, раздуй, с молитовкой».*[С.298] Елейный тон речи, обилие существительных с уменьшительно-ласкательными суффиксами указывает на принадлежность ее старцу Нектарию, жестокой ханже, обманывающей народ. -*«Спасибо, дорогие сватушки, жених нам очень пондравился. Будем ему отцом родным: по добру миловать, за вину учить. Кнутовищем вытяну али за волосы ухвачу, - уж не прогневайся, зятек, - в мужицкую семью берем».*[С.387] В этой фразе - весь Иван Бровкин с его хитростью, лукавством. Речь, простая и по конструкции и по лексике, близка языку крестьянства конца прошлого - начала настоящего столетия. Слова «пондравился», «али» употребляются еще и в наше время крестьянами. *«Завтра пойдем на Нарву. Трудов будет много, ребята. Сам свейский король Каролус идет навстречу. Надо его одолеть. Отечества отдать нам не мочно. Здесь... вся земля до моря наше бывшее отечество... Понятно, ребята?»*[С.449]

Речь Петра еще раз подчеркивает его простоту в обращении с солдатами. Не честолюбие толкнуло Петра на эту войну, а лишь стремление вернуть русские города. Фраза Петра скупа, кратка, энергична. Слово

¹Здесь и далее текст цитируется по следующему источнику: А. Н. Толстой, Петр Первый: Роман – Москва: Худож. Лит.1990.книга первая. Глава шестая.С.236.

«мочно» придает речи колорит старины, но не затрудняет ее понимание. «Солдаты! Честь вашего короля - здесь, на этих рогатках... Вы опрокинете в Нарову этих грязных варваров. Солдаты... С вами бог и ваш король! Я иду впереди вас...» Честолюбие, пренебрежение к правам другой нации, самолюбование чувствуется в речи Карла. Петр призывает своих «ребят» бороться во имя отечества, Карл — во имя «чести короля». Можно привлечь речь Голикова, Овдокима, Буйносова, иностранцев. Каждый из персонажей романа обладает своим языком, передающим все своеобразие характера данного героя. Перед автором исторического романа стоят большие трудности. Каким языком должны разговаривать герои его романа — люди, жившие в конце XVII — начале XVIII века? Языком того времени? Современным языком? Фраза Петра: «Запомни, Данилыч, истинный бог, увижу еще твое дурацкое щегольство, шкуру спущу плеткой»[С.563] - понятна современному читателю и не «противоречит представлению читателя о языке прошлого». «Как видите, - писал А. Н. Толстой, - персонажи «Петра» говорят языком почти современным, за вычетом, конечно, тех многочисленных слов и понятий, которых не могло быть в их обиходе».

Необходимо остановиться и на авторской речи, хотя о своеобразии ее говорилось в процессе изучения романа. «Алексей Николаевич Толстой, стремясь избежать разрыва между авторской речью - речью нашего современника, и высказываниями героев, делает авторскую речь размышлением героев. Добивается он этого включением в авторскую речь слои и выражений, присущих определенному герою, а иногда группе лиц. Пример несобственно-прямой речи автора: «...не на стульчике где-нибудь золоченом с пригорочка взирает на забаву, нет! - царь в вязаном колпаке, в одних немецких портках в грязной рубашке рысью по доскам везет тачку... С холопами, как холоп, как шпынь ненадобный, бегаем по доскам, бесстыдник,- трубка во рту с мерзким зелием, еже есть табак... Основу шатает... Ишь, как за рекой холопы-то зубы скалят...». В этом отрывке авторская речь благодаря

включению в нее слов и выражений, свойственных боярству, становится уже размышлением бояр, а не автора о молодом царе и его поведении. Слова «стульчик золоченый», «пригорочек» (с уменьшительно-ласкательными суффиксами), архаизм «взирает» (он придает некоторую торжественность фразе, слово книжное) употребляются боярами, когда они думают о государе-батюшке. Но разве Петр - настоящий царь? Это лишь «несуразный вьюноша», в мыслях ого «нет благочестия», поэтому и соответствующий подбор слов, которые может употреблять боярин, рассказывая о холопе: «портки», «рубашка», Петр «не стопами шествует», а «рысью» везет тачку. Поведение молодого царя, его обращение с простыми людьми «основу шатает», поэтому так обеспокоены бояре. Авторская речь, таким образом, знакомит нас не только языком героя, но и с его мышлением. Так было и в главе, посвященной князю Буйносову». «...Иногда авторская речь выполняет другую задачу. Читаешь текст романа «Петр Первый» и чувствуешь, что рассказ ведется очевидцем всех происходящих событий, и очень веришь всему. Как добивается этого Толстой? Вот мы читаем: «В ветреную мартовскую ночь в обозе полковой козел - многие слышали - закричал «человеческим голосом»: «Быть беде». Козла хотели забить кольями, но он порскнул в степь». Слова «многие слышали» заставляют читателя почувствовать в авторе очевидца происходящих событий, поверить в правдивость описанного». Автор в романе «Петр Первый» выступает то от лица европейцев, пренебрежительно относящихся к стране «грязных варваров», не верящих в силу и мощь русской армии, то от лица бояр, с недовольством и страхом ожидающих Петра, приезд которого в Москву нарушит их тихое благополучие, то от лица народа, недовольного тяжелыми условиями лагерной жизни, предвидящего «нарвскую конфузию», то от лица туповатых, ограниченных дев Буйносовых. В этой несобственно-прямой речи мы все время чувствуем не только тех, от лица которых он выступает, но и самого автора, его отношение ко всем событиям романа. «Когда вы пишете фразу, вы должны знать и сознавать совершенно ясно, кто это смотрит, чьи

это глаза видят, потому что «вообще» писать невозможно... А когда вы определили точку зрения и начинаете смотреть чьими-то глазами, получается четко и выпукло».¹ В дальнейшем Толстой решил закончить шестую главу взятием Нарвы. В восьмой главе он хотел отвести место роману царевны Натальи с Гаврилой Бровкиным. Образ царевны Натальи, просвещенной женщины, знавшей языки, положившей, по мнению Толстого, начало русскому театру, всегда привлекал писателя. Роман Натальи с Гаврилой Бровкиным — вымысел писателя. Хотел написать он и о восстании Булавина в последующих главах. В письме А. Н. Толстого В. Шкловскому от 21 ноября 1944 г. есть строки: «...Роман хочу довести только до Полтавы, может быть, до прутского похода, еще не знаю. Не хочется, чтобы люди в нем состарились, что мне с ними, со старыми, делать?» .

А. Толстой в целях создания исторического фона употребляет в речи Петра совершенно устаревшую лексику, такую, например, как «дыба», «епанча», «пищаль», «опашень», «стольник», «терлик» и др. Другая же лексика сохранила корни в современном русском языке: «вервие», «чрево», «окрест», «мыльня», «ратник» и др. И есть лексическая группа в романе «Петр Первый», имевшая совершенно другое значение в Петровскую эпоху, чем она имеет сейчас: «воровство» — обман, предательство, «поминки» — подарки, «розыск» - следствие, «прелесть» - соблазн, «гости» - купцы. Однако А. Толстой порой употребляет архаизмы, а потом уже о том же пишет современным языком, архаизм, выполнив свою функцию, затем отбрасывается совершенно писателем: «тяжелый снаряд» - осадная артиллерия, «двоемысленный» - двусмысленный, «багинет» - штык, «на острову» - на острове. Такие замены архаизмов очень часты в романе. Особенно это относится к терминологии военной, так как создание Петром флота и армии повлекло за собой и обновление лексики русского языка западноевропейскими заимствованиями. В речи сестры Петра - Натальи Алексеевны, которая строила театр, звучат такие слова, как «туалет»,

¹А. Н. Толстой, История создания романа «Петр Первый», http://www.a4format.ru/pdf_files

«публика», «инженер» и «театр». В историко-бытовых сценах А. Толстой свободно вводит в лексику Петра старинные слова, относящиеся к одежде, быту людей: «рынды», «опашень», «ферязь», «свечник», «летник», «шаринка» (ткань), «сенник», «ясельничий», «сурьма», «подволока», «тысяцкий» и т. д.

Автор романа использовал немало и варваризмов, то есть заимствованных слов с немецкого, голландского, французского и польского языков: «политес», «рафине», «фортуна», «аустерия», «куафер», «прожекты», «мушкетеры», «шанцы», «персона», «конфузия», «плутонги», «нидерфалы», «виктория», «шамад» и т. д. Сергеев-Ценский пишет, что, когда Петр I в Европу «прорубил окно», тогда в русский язык одних только морских терминов хлынуло из голландского языка свыше трех тысяч! Все эти «шпангоуты», «рангоуты», «реи» и «стенги» получили право гражданства в русском языке. Петром же введены и такие международные слова, как «галерея», «ассамблея», «кунсткамера», «музей» и пр. Всякое новое понятие, предмет, вещь требуют и нового названия. Но самое важное в романе «Петр Первый» то, как Толстой объясняет непонятные слова - архаизмы и варваризмы. «Никита Зотов, стоя перед ней истово... в темной из тонкого сукна ферязи,— воротник сзади торчал выше головы»[С.188]; «дамы приседали перед странным юношей - царем варваров, показывая в низком книксене пышные груди»[С.249]; «четыре рынды, по уставу,- блаженно-тихие отроки, в белом, в горностаевых шапках с серебряными топориками, стояли позади»[С.317]; «за женихом шел ясельничий, Никита Зотов, кому было поручено охранять свадьбу от порчи, колдовства и держать чин»[С.368]; «огонь шведов привел в конфузно передние сотни, драгун»[С.425]; «конфузил под Нарвой пошла нам на великую пользу»; «На Варварке стоит низенькая изба...- кружало - царев кабак»; «...бить шамад - сдачу»; «...стояли поставцы, или шкафы огромные»[С.414] и т. д. Как видим, архаизмы и варваризмы объяснены в самом тексте, в ткани произведения, и это значительно облегчает понимание всего содержания книги.

Участие А. Н. Толстого в борьбе за чистоту языка литературы свидетельствует о правильности и тонкости понимания им природы языка, о твердости его реалистических убеждений. История литературы показала, что формализм и натурализм в вопросах языка, проповедь затрудненности или небрежности в области художественной формы по существу антинародны и несовместимы с принципами реализма. Они закономерно приводят к искажению действительности.

Надо отметить, что языковая основа романа - это современный литературный язык. Метко и уместно вплетенное Толстым в ткань повествования устаревшее слово или старый синтаксический оборот сообщают «языковой стихия решала особую и надлежащую окраску, то тонкий, почти неуловимый аромат, то, наоборот, резкий и терпкий запах эпохи» .

В романе А. Н. Толстого по-новому проявилось величие русского языка, богатство его словарного фонда, красота и сила. Язык Петра поистине народен, живую русскую разговорную речь читатель ощущает постоянно и поражается богатству ее оттенков.

Язык исторического романа А. Н. Толстого был высоко оценен современниками писателя. «Петр Первый», написан чисто национальным чисто народным языком.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение избранной нами темы позволяет сделать следующие выводы. Заметным явлением в истории русской литературы является жизнь и творчество Алексея Николаевича Толстого, значимость его творчества определяется тем, что он сумел сказать свое слово об истории России, раскрыть «смуту в думах, в чувствах русских людей», судьбу русской интеллигенции, утвердить величие русского народа, красоту русской души. Этим во многом обусловлен интерес к его творчеству, свидетельством которого являются работы ученых, литературоведов, критиков: М.Ю. Лотмана, М. Горького, А.В. Алпатова, С.А. Серова и др.

Художественным достижением А. Толстого в русской литературе по праву является роман «Петр Первый», который по справедливому утверждению критиков свидетельствует о следовании писателя лучшим традициям русской литературы в частности Ломоносова, Пушкина, Державина и других.

Идейно-нравственная концепция романа обусловлена жанром произведения. Анализ существующей литературы, что большинство исследователей как А.В. Алпатов, М.И. Свердлов, М. Горький- основное внимание уделяют анализу таких аспектов - "Петр Первый и его эпоха", "Петр Первый и народ", "Реформы Петра Первого" и т.д. Однако пока еще недостаточно исследована проблема, связанная с рассмотрением принципов создания образа Петра Первого. Между тем, в создании образа Петра Первого проявилось новаторство писателя, его мастерство в создании исторического романа.

Роман «Петр Первый» - это исторический роман, эпопея о русской нации в решающий момент ее становления. Обилие действующих лиц, исторических и вымышленных, многоплановость композиции, свободная, порой резкая смена событий, изображение общего, главного, государственного через частное, эпичность стиля, мастерство лепки образов,

оптимистическое звучание превратили этот роман в монументальное, подлинно эпическое произведение.

Ценностным центром является образ Петра Первого. В создании которого проявились могучие дарования и новаторство писателя. Основными приемами в создании образа является отношение Петра к народу, к другим героям и наоборот; речевая характеристика Петра Первого; портретная характеристика; использование отдельных деталей портрета.

Образ Петра Первого создан на основе приема контраста, противопоставление его к другим образам. Раскрытие его отношение к людям, к работе и т д.

Прием отношения позволяет постичь такие черты характера как: простота (в обращении с солдатами), чувство доброты (в отношении к народу), строгость (в отношении к боярам) и т д.

Речевая характеристика Петра Первого свидетельствует о его пронизательности, живости ума, доброте, простоте. и т д.

В постижении концепции романа немаловажную роль играет и авторская речь, который знакомит нас не только языком героя, но и с его мышлением. Автор в романе «Петр Первый» выступает то от лица европейцев, пренебрежительно относящихся к стране «грязных варваров», не верящих в силу и мощь русской армии, то от лица бояр, с недовольством и страхом ожидающих Петра, приезд которого в Москву нарушит их тихое благополучие, то от лица народа, недовольного тяжелыми условиями лагерной жизни, предвещающего «нарвскую конфузию», то от лица туповатых, ограниченных дев Буйносовых. В этой несобственно-прямой речи мы все время чувствуем не только тех, от лица которых он выступает, но и самого автора, его отношение ко всем событиям романа.

Своеобразие Толстого проявилось в использовании портретной характеристики. Портрет у Толстого носит психологический характер, поскольку он дает более трепетно постичь сильную волю Петра Первого, противоречивость его натуры, его радости и боли.

Творческая индивидуальность Толстого также ярко выразилась в использовании приема контраста, который позволил Толстому раскрыть трагические коллизии петровского времени, трудности преобразования, противоборство сил.

Творческая индивидуальность Толстого определяет особенности языка романа «Петр Первый», обусловленные жанровой природой, определившей необходимость использования исторических документов, историзмов, архаизмов воссоздающих исторический колорит петровской эпохи.

Характерной особенностью языка романа "Петр Первый" является использование наряду с историзмами, архаизмами, варваризмами историческими государственными документами таких троп как эпитеты, сравнения, гиперболы, которые характеризуют присущие автору чувство художественной меры. Характерной особенностью языка романа Толстого "Петр Первый" является то, что использованные им эпитеты и сравнения определяют основные начало такие как земля, ум, человек, скупость, энергия и т д. А также для изображения внутреннего состояния души героев, их нравственности.

Все рассмотренные нами приемы характеристики образа Петра Первого, позволили Толстому создать не только образ Петра Первого и раскрыть его своеобразие, но и написать роман который по праву относят к вершинному произведению Алексея Толстого.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-руководящая литература

1. Закон Руз «О национальной программе по подготовке кадров». №463-1 1997. 08. 29.
2. Закон Республики Узбекистан «Об образовании». №464-1 2007. 09. 04.
3. Мирзиеев Ш. М. «Мы вместе построим свободное, демократическое и процветающее государство Узбекистан. Выступление на торжественной церимонии вступления в должность Президента Республики Узбекистан на совместном заседании палат Олий Мажлиса» // Ташкент: Узбекистон, 2016г.
4. Указ президента Республики Узбекистан Мирзиеева Ш. М. от 7 февраля 2017 года УП-4947. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах.

Научно-критическая литература

1. Аверинцев С. С. Автор // Краткая литературная энциклопедия. Т. 9. М: Советская энциклопедия, 1978. - С. 28 - 34.
2. Аверинцев С. С. Антихрист // Мифологический словарь. /Е.М. Мелетинский/ М: ЭКСМО, 1992.-С. 48-49.
3. Акопян К. З. Эссе как размышление о. // Философские науки, 2003. № 5. С. 125 - 128.
4. Александрова Л. П. Советский исторический роман и вопросы историзма. Киев, изд. Киевского ун-та, 1976.156 с.
5. Алексеев П. В. Философия России XIX XX столетий. - М: Академия - Проект, 1999. 944 с.
6. Алпатов А. В. Комментарии // А. Н. Толстой, ПСС в 15 тт. Т. 10. М: Госполитиздат, 1949.-С. 706-708.
7. Альгаротти Ф. Из книги Путь в Россию // Звезда, 2003. № №, С. 75 - 87.
8. Андреев Ю. А. Еще раз о "Петре Первом" // Русская литература, 1958. № 2. С. 105 - 123.
9. Анисимов Е. В. Город и царь // Звезда, 2003. № 1- 3. С. 164 - 174.

10. Анисимов Е. В. Петр I: рождение империи // Вопросы истории, № 7. 1989. С. 3 - 20.
11. Артамонов В. А. Дело царевича Алексея // Россию поднял на дыбы, Т. 2. М: Молодая гвардия, 1987. - С. 449 - 524.
12. Архипов А. В. История и современность в системе мировоззрения Ф. М. Достоевского // Литература и история. Вып. 3. СПб: Наука, 2002. - С. 254 - 266.
13. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1999г.
14. Баранов В. И. Творческие искания А. Н. Толстого и литература 20-х гг. // Вопросы литературы, 1984. № 3. С. 64 - 87.
15. Барташевич Л. И. Петр Великий. Версия Даниила Гранина // Нева, 2000. № 11. С. 179 — 183.
16. Бекедин П. В. Об одном историческом замысле В. М. Гаршина (неосуществленный роман о Петре I) // Литература и история; вып. 2. СПб: Наука, 1997. - С. 170-216.
17. Бердяев Н. А. Новое христианство // Н. Бердяев. Философия творчества, культуры, искусства. Т. 2. М: Искусство, 1994. 509 с.
18. Бестужев-Рюмин К. Н. Причины различных взглядов на Петра
19. Баранов В. И. Из творческой истории романа А. Н. Толстого "Петр Первый" // Филологические науки, 1983. № 1. С. 3 - 11.
20. Благой Д. Д. От Кантемира до наших дней. Т. 2. М: Художественная литература, 1979. 511с.
21. Богословский М. М. Петр Великий (опыт характеристики) // Петр Великий: Pro et contra. -СПб: РХГИ, 2000. С. 415 - 428.
22. Борисова М. Птенцы под шапкой Мономаха // Нева, № 4. 1998. С. 4 – 77
23. Брикнер А. Г. История Петра Великого. М: АСТ, 2002. 666 с.
24. Буганов В. И. Петр Великий и его время. М: Наука, 1989. 192 с.

25. Бурлака Д., Поляков Л. Предисловие // Петр Великий: Proetcontra. СПб: РХГИ, 2001. -С. 7-14.
26. Быстрова В. Н. Документ и правда вымысла // Русская речь, 1987. № 3. С. 42 - 47.
27. Великого в русской науке и русском обществе (1872) // Петр Великий: Proetcontra. СПб: РХГИ, 2001. - С. 483 -489.
28. Валишевский К. Петр Великий. Кн. 3 СС, М: /репр-е воспр. изд. 1911г., Изд. с ИКПА, 1990.415 с.
29. Василевский И. М. Петр I // И. Василевский. Романовы. Портреты и характеристики. -Новосибирск, МП Маяк, 1991. С. 68 - 127.
30. Водарский Я. Е. Петр I // Вопросы истории. 1993. № 6. С. 59 - 78.
31. Голиков И. И. Статьи, заключающие в себе характеристику Петра Великого и суждение о его деятельности // Петр Великий: Proetcontra. СПб: РХГИ, 2001. - С. 82 - 99.
32. Гордин Я. Дело царевича Алексея или тяжба о цене реформ // Звезда, № 11.1991. С. 120 -143.
33. Десятков С. Смерть Петра Великого. М: Отечество, 1992. - 78 с.
34. Дружинин В. Именем ее величества // Романовы. Екатерина I. М: Астрель, 2001. - С. 387-753.
35. Заболотских Б. Капитан четырех морей. Донеччина, 1992. - 416 с.
36. Иванов Вс. Н. Ночь царя Петра // Вс. Иванов. Императрица Фике. М: Советская Россия, 1977.-С. 135- 195
37. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях // Петр Великий. Proetcontra. СПб: РХГИ, 2001. - С. 100 - 104.
38. Лотман Ю. М. Русская культура послепетровской эпохи и христианская традиция // Труды по знаковым системам. Т. 24. Тарту, 1992. - С. 58 - 71.
39. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М: Прогресс, 1992.270 с.

40. Лотман Ю. М. Идея исторического развития в русской культуре конца XVIII -началаXIX века // О русской литературе. СПб: Искусство, 1997. - С. 284 - 291.
41. Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Отзвуки концепции Москва третий Рим в идеологии Петра Великого // Художественный язык средневековья /В. А. Карпушкин/, - М: Наука, 1982. - С. 236-250.
42. Мавродин В. В. Петр Первый и Петровская эпоха в оценке нашего современника. Л: Знание, 1972.32 с.
43. Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра Великого. 4-е изд., М: Международные отношения, 1991.448 с.
44. Павленко Н. И. Роман А.Н. Толстого "Петр Первый" глазами историка // Россию поднял на дыбы. Т. 2. М: "Молодая гвардия", 1987. - С. 428 - 448.
45. Прозоров В. В. Автор. // Введение в литературоведение /Л. В. Чернец, В. Е. Хализев, С. Н. Бройтман/ М: Высшая школа, 1999. - С. 17.
46. Розанов В. Апокалипсис нашего времени. М: Республика, 2000. - 432 с.
47. Семенов Ю. Смерть Петра // Семенов Ю. СС. В 8 тт., Т. 7. М: МШК МДПР, ДЭМ, 1994. - С. 5 - 124.
48. Соколов А. Меншиков. Воронеж: Центр. - Чернозем. Кн. изд., 1993. - 496 с.
49. Тынянов Ю. Восковая персона // Тынянов Ю. Соч. в 2 тт., Т. 1. Л: Художественная литература, 1985. - С. 353 - 456.
50. Цветаева М. Петру // М. Цветаева. За всех противу всех! - М: Высшая школа, 1992. - С. 132-133.Научно-критическая литература

Художественная литература:

1. Толстой А. Н. СС в 10 тт. Т. 10. М: Художественная литература, 1986. - С. 202 - 203.

2. Толстой А. Н. Петр Первый // СС в 10 тт., Т. 7. М: Художественная литература, 1984. 783 с.
3. Толстой А. Н. День Петра // СС в 10 тт., Т. 3. М: Художественная литература, 1982. - С. 27 - 52.
4. Пушкин А. С. Стансы // А. С. Пушкин. СС. В 10 тт., Т. 2. М: Художественная литература, 1974. - С. 90.
5. Пушкин А. С. Полтава // А. С. Пушкин. СС. В 10 тт., Т. 3. М: Художественная литература, 1975. - С. 170 - 213.
6. Пушкин А. С. Медный всадник // А. С. Пушкин. СС. В 10 тт., Т. 3. М: Художественная литература, 1974. - С. 254 - 270.
7. Пушкин А. С. Арап Петра Великого // А. С. Пушкин. СС. В 10 тт: Т. 5. М: Художественная литература, 1975. - С. 7 - 37.
8. Алпатов А. В. Творчество А. Н. Толстого. М: Учпедгиз, 1956. 199 с.
9. Алпатов А. В. Алексей Толстой мастер исторического романа. - М: Советский писатель, 1958. 356 с.
10. Алпатов А. В. Два романа о Петре I // Книга и пролетарская революция, 1933. №4-5.-С. 159- 165.
11. Алпатов А. В. О третьей книге романа "Петр Первый" // А.В. Алпатов, Л. М. Поляк. Творчество А. Н. Толстого. М: МГУ, 1957. - С. 96 - 131.
12. Алпатов А. В. Образ как бы вырезанный на меди // Художественная литература, 1934. №10.-С. 5-8.
13. Алпатов А. В. Петр I читателю-подростку // Детская и юношеская литература, 1933. №11.-С.6-9.
14. Толстой А. Н. На дыбе // ПСС в 15 тт. Т. 10. М: Госполитиздат, 1949. - С. 579 - 653.
15. Мережковский Д. С. Антихрист (Петр и Алексей) // Д. С. Мережковский. Христос и Антихрист. Трилогия в 4 тт., Т. 4. /репринтное издание с ПСС 1914 г., М: Сытин, тт. 4 -5/ -М: Книга, 1990.638 с.

16. Векслер И. И. Алексей Николаевич Толстой: жизненный и творческий путь. М: Советский писатель, 1948. 531 с.

17. Венгеров С. А. Этапы неоромантического движения // Русская литература XX века (1890 1910) /С. А. Венгеров/, - М: XXI век - Согласие, 2000. - С. 19 - 74.

18. Перхин В. В. Художественная проза А. Н. Толстого в оценке дореволюционной и советской критике // Художественный мир А. Н. Толстого. Статьи. Сообщения /В. Скобелев/- Куйбышев, Кн. Издательство, 1983. С. 101 - 135.

Интернет-ресурсы

1. <http://ziyonet.uz>
2. <http://karsu.uz>
3. <http://ilibrary.ru>
4. <http://philol.omsu.ru>
5. <http://goldlit.ru>
6. <http://library.omsu.ru>